

III. Русоцентризм в сталинском и послесталинском Советском Союзе

Александр Дубровский

Главная песня, или Государственный гимн СССР*

С октября 1917 г., с прихода к власти, и до Великой Отечественной войны партия большевиков пережила большую и глубокую идейную эволюцию. Основной её смысл заключался в изживании утопических идей¹.

Сам приход партии к власти и совершенно новые проблемы, которые ей пришлось решать, развеял ряд прежних иллюзий. Уже в первые годы после 25 октября 1917 г. жизнь показала несостоятельность представлений о быстрой и успешной мировой пролетарской революции, об игнорировании национально-государственных интересов в угоду классовым («рабочие не имеют отечества»), о непосредственном, поголовном участии пролетариев в управлении государством и хозяйством, об отмирании армии, профессиональных военных специалистов и замене армии вооруженным народом. Поэтому уже в первое время пребывания большевиков у власти их идеология начала эволюционировать. Правда, об изменениях в ней ничего не говорилось в партийных документах и работах основных теоретиков партии. Идейная эволюция шла без ярко выраженных отказов от старого наследия, без разъяснений, обращённых к широким слоям населения через печать.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. стала особенно ясна несостоятельность ряда большевистских нововведений в разных областях жизни. Это выдвижение рабочих в аппарат управления и другие сферы, требовавшие квалифицированных специалистов, уравнительная заработная плата, бригадно-лабораторный метод в системе образования и отмена вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. Такие социальные эксперименты были связаны с представлениями о пролетарской преданности делу революции и её превосходстве над профессиональными знаниями, отмирании товарно-денежных отношений при социализме и пе-

---

*Статья была опубликована в первой редакции под названием «Главная песня, или "Здесь критерии искусства неприменимы". Об истории Государственного гимна СССР» / Отечественная культура и историческая мысль XVIII-XX веков. Сб. статей и материалов. Вып. третий. Брянск, 2004. С. 301-316.

¹ См. подробнее: Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). Брянск, 2005. С. 19-94.

реходе к бестоварному обмену и равному распределению, порочности «буржуазного индивидуализма» и благотворности коллективизма. В частности, курс на свёртывание НЭП и закрытие частных магазинов и лавочек привёл к кризису снабжения в конце 1920-х – начале 1930-х гг., катастрофическому голоду, огромным очередям за хлебом и росту недовольства политикой большевиков. В этих условиях сохранение иллюзий о том, что в 1930-х гг. будет построен социализм, при котором не будет торговли и станут ненужными магазины, грозило социальным взрывом и потерей власти.

В 1933 г. в Германии пришли к власти нацисты. В книге Гитлера *Моя борьба* прямо говорилось о враждебности нацистов славянству. Перед партийно-государственным руководством Советского Союза – самой большой славянской страны – возникла перспектива будущей войны. Между Германией и СССР находилась враждебная Польша. Польская территория могла бы стать тем коридором, через который германские войска могли бы пройти к границам Советского Союза. Угроза более или менее близкой войны должна была привести к отказу от определения патриотизма как враждебной пролетариату «буржуазной» идеи. В мае 1934 г. главная партийная газета *Правда* поместила статью журналиста Г. Васильковского «Высший закон жизни»². Автор разъяснял, что после Октябрьской революции рабочие приобрели отечество, поэтому им есть что защищать. Защита родины и является высшим законом жизни. Позже, в июне 1934 г., *Правда* опубликовала уже передовую статью «За родину», в которой проводилась мысль о защите СССР³. Наконец, весной 1935 г. в *Правде* была опубликована статья «Советский патриотизм»⁴. Так незадолго до начала войны патриотизм – традиционная национально-государственная духовная ценность – обрёл новое название, как бы наполняясь новым содержанием. Вместе с тем было восстановлено уничтоженное в 1920-х гг. историческое образование, без которого нельзя было организовать широкое патриотическое воспитание. В 1930-х гг. были возрождены и другие традиционные духовные ценности, в частности, преклонение перед историческими героями, военными и государственными деятелями, защитниками родины – Александром Невским, Дмитрием Пожарским и Козьмой Мининым, Петром Первым⁵. Шло духовное вооружение страны накануне войны.

Исчезли ли полностью утопические элементы в идеологии партии? Нет. Идеология большевиков оказалась эклектическим смешением идей утопических, революционно-классовых и национально-государственных по своему содержанию. Значение и необходимость этой идейной эволюции отчётливо сказались в годы войны. Война стала временем национально-государственного единения всего населения страны перед лицом врага. Идея пролетарского интернационализма провалилась: рабочий класс Германии не проявил никакой солидарности с рабочими

² Васильковский Г. Высший закон жизни // *Правда*. 1934. 28 мая. С. 4.

³ За родину // *Правда*. 1934. 9 июня. С. 1.

⁴ Советский патриотизм // *Правда*. 1935. 19 марта. С. 1.

⁵ См. Дубровский А.М. Историк и власть. С. 28-94.

СССР и не пришёл на помощь «социалистическому отечеству» рабочих всех стран в самое критическое время его истории.

Между тем первоначальным гимном Советского Союза был «Интернационал», созданный во Франции как боевая песня рабочего класса⁶. Основное его содержание отражало идею пролетарской солидарности, общей борьбы рабочих за своё будущее. В обстановке войны, патриотического подъёма особенно ясно ощущалась то, что он устарел и не соответствовал характеру борьбы СССР с врагом⁷. Нужен был новый гимн.

В фонде ЦК партии, в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), сохранились проекты нового советского гимна и служебные записки партийно-государственных чиновников по поводу написания этого политико-идеологического произведения. Вместе с другими источниками они дают возможность увидеть картину деятельности людей, причастных к сочинению государственного гимна СССР, понять глубину отражения в общественном сознании тех ценностей, которые партия большевиков стала проповедовать в 1930-х гг.

Победа в Сталинградской битве и происходивший в 1942–1943 гг. перелом в ходе войны натолкнули партийно-государственное руководство страны, прежде всего И.В. Сталина, на мысль о смене гимна СССР. В это время происходили большие сдвиги в идеологии партии и государства. Был ликвидирован центр по организации мировой революции – Коминтерн. В русской церкви было восстановлено патриаршество. В армии введены погоны (в массовом сознании – самый яркий признак царской армии или белой гвардии – врага в гражданской войне), а также возвращено слово «офицер», также обозначавшее белую армию. Началась пропаганда превосходства русского над всем заграничным⁸. Новый гимн должен был отразить новые духовные ценности, выдвинутые самой жизнью.

В мае 1943 г. секретарь ЦК партии, начальник Главного политуправления, член комиссии по отбору лучшего гимна А.С. Щербаков писал Сталину: «Год тому назад была начата работа поэтов и композиторов над созданием Гимна Советского Союза»⁹. 11 июня 1943 г. он же писал Л.П. Берии: «В прошлом году была начата работа над созданием гимна Советского Союза»¹⁰. Следовательно, начальная пора в создании нового государственного гимна пришлась примерно на середину – вторую половину 1942 г. В это время в печати Советского Союза лозунг

⁶ См. подробнее: Соболева Н.А. Создание государственных гимнов Российской империи и Советского Союза // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 33-34.

⁷ Ещё в конце 1930-х гг. правительство получало письма от населения, в которых высказывались пожелания изменить государственный гимн из-за устарелости его содержания. См. Соболева. Создание государственных гимнов ... С. 34.

⁸ См. подробнее: Дубровский А.М., Прудникова Е.П. Переломный год // Русский сборник. Брянск, 2006. С. 83-92.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 217. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 218. Л. 18. Эту датировку подтверждают источники Н.А.Соболевой. См. Соболева. Создание государственных гимнов ... С. 35.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был заменён на другой – «Смерть фашистским оккупантам!»).

В упомянутом майском письме к Сталину Щербаков сообщал, что «к работе над текстом были привлечены лучшие наши поэты. После длительной работы сдали тексты гимна 19 авторов (27 текстов): Лебедев-Кумач, Гусев, М. Голодный, Н. Тихонов, Исаковский, С. Васильев, Антокольский, Рыльский, П. Тычина, Самед Вургун, Колычев, Долматовский, Катаев и другие.

Из всей группы композиторов, работавших над музыкой гимна, сдали произведения лишь 8 человек: П. Александров – 3 варианта (на слова Лебедева-Кумача), И. Держинский, Соловьев-Седой, Т. Хренников (на слова Гусева), Белый, Кручинин (на слова М. Голодного), Чернецкий (на слова Лебедева-Кумача) и Блантер (на слова Долматовского). Над музыкой также работали композиторы: Шапорин, Шостакович, Мурадели, Юровский, но никто из них пока с этой задачей не справился. В результате исполнения гимнов оказалось, что ни одно из представленных произведений не может быть рекомендовано в качестве Гимна СССР. Работа композиторов и поэтов над гимном продолжается». К письму было приложено несколько текстов, созданных Гусевым, Тихоновым, Долматовским, Шиловым, Лебедевым-Кумачом, Голодным¹¹.

18 июня заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР К.Е. Ворошилов и Щербаков проводили совещание поэтов и композиторов. Высказывая пожелания об идейном содержании нового гимна, они указывали на то, что в нём нужно отразить победу рабочего класса в нашей стране и торжество власти трудящихся, братство и дружбу народов Советского Союза. Особо они подчёркивали то, что «о партии упоминать не следует, так как гимн является всенародным, национально-беспартийным»¹².

В сентябре 1943 г. Ворошилов и Щербаков снова докладывали Сталину о ходе работы поэтов и композиторов над новым гимном. Итоги были неутешительными. Авторы записки отмечали «низкий уровень представленных еще в 1942 г. вариантов гимна как по текстам, так и по музыке»¹³. Таким образом, уже в 1942 г. было многое сделано: собраны потенциальные авторы (поэты и композиторы), организована их деятельность, изучены и оценены написанные ими тексты и мелодии. С некоторыми текстами ознакомился Сталин.

В том же письме Ворошилов и Щербаков писали Сталину, что 18 июня 1943 г. ими «с участием председателя Комитета по делам искусств т. Храпченко и председателей Союзов советских писателей т. Фадеева и композиторов т. Глиэра было проведено совещание с находившимися в Москве поэтами и композиторами. Исходя из Ваших установок, мы высказали пожелания по содержанию текста гим-

---

¹¹ Там же. Д. 217. Л. 2.

¹² Цит. по: Соболева. Создание государственных гимнов ... С. 36.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 218. Л. 21.

на»¹⁴. К письму авторы приложили сборник представленных поэтами вариантов гимна. Этот сборник был отпечатан типографским способом и включал в себя «варианты текстов народного Гимна Союза ССР, представленных с 20 июля по 24 августа 1943 г.» К нему прилагались машинописные тексты, поступившие на конкурс позже указанного срока¹⁵.

Это была обширная коллекция поэтических сочинений, написанных не только профессиональными поэтами (некоторые из них дали несколько вариантов), но и любителями – «старым членом партии, бывшим членом МК ВКП(б)» Я. Кувшинниковым, звукооператором студии «Мосфильм» И. Евтеевым-Вольским и др. Политически активные люди, они впитывали в себя новые идеологические веяния, и поэтому их произведения отражали то, что именно из официальной пропаганды запечатлелось в сознании населения страны. Произведения и профессионалов и любителей представляются своеобразными памятниками духовной жизни СССР в годы войны.

В них развивались темы огромной многонациональной державы, ее великой многовековой славы, единства ее народов:

«Ты величава,
наша Держава,
светит столетья
гордая слава.
Наша дорога –
Путь великана
от океана
до океана»

(С. Кирсанов)

«Здравствуй вовеки, родина любимая,
Братских народов могучий союз.
Крепни, твердыня несокрушимая,
Гордая великая Советская Русь»

(В. Лебедев-Кумач)

«Живи, утверждайся державой народной
Единый, могучий Советский Союз»

(С. Михалков, Г. Эль-Регистан)

---

¹⁴ Там же. Примечательны слова «исходя из Ваших установок». Видимо, и приведённые выше слова о том, что в тексте гимна не нужно упоминать партию, что он должен быть всенародным, беспартийным, принадлежали Сталину.

¹⁵ Там же. Д. 217. Л. 22-136 (типограф. печать), 137-279 (машинопись).

«Одна на свете есть страна,
Ей слава всех времен дана»
(С. Стальский)

«Все, что людской предвидел гений,
О чем мечтал во тьме веков, –
Как светоч новых поколений
Взошло в стране большевиков.
В великом нашем государстве
Пример для всей вселенной дан.
Живи и здравствуй,
Живи и здравствуй,
Союз рабочих и крестьян»
(В.А. Турганов)

Авторы отразили одну из важнейших идей советской идеологии – идею сильного государства, пришедшую на смену утопическим марксистско-ленинским прогнозам отмирания государства по мере строительства социализма. Идея укрепления советского государства, провозглашенная особенно ясно в выступлении Сталина на XVIII съезде партии в 1939 г., отвечала насущным потребностям страны, стоявшей на пороге грядущей войны. О перспективе мировой войны Сталин говорил в самом начале 1934 г. в отчетном докладе ЦК партии XVII съезду. 1930-е гг. для советских людей прошли под знаком подготовки к этой войне. Поэтому идея сильного государства нашла понимание и отклик в массах населения страны, тем более в годы столкновения с фашистской Германией. Идея исключительности советской страны, которая сквозила в некоторых произведениях («одна на свете есть страна», «в великом нашем государстве пример для всей вселенной дан»), выражала гордость за особую революционность российского народа, который первым в мире сбросил цепи капитализма и начал социалистическое строительство.

Гордость за советский народ в некоторых текстах перевоплощалась в гордость за народ русский. Он был представлен авторами самым революционным, самым великим, ведущим все остальные народы:

«Мы русский народ полюбили
Как первенца нашей семьи
И подвиг его не забыли
Во славу советской земли.
Он первым за партией смело
С великой и гордой душой
Пошел за народное дело
в жестокий, решительный бой»
(А. Шилов)

«Славься, оружие победоносное,
Воинство русское, воинство грозное»
(О. Колычев)

«Скорее все звезды погаснут,
И солнце изменит свой путь,
Чем русского недруг заставит
Колени согнуть»
(К. Симонов)

«Свободных народов союз благородный
Ведет за собою великая Русь»
(С. Михалков, Г. Эль-Регистан)

«Не сыщешь конца нашей родине милой,
Россия нам общая мать»
(М. Шульман)

«Да будешь в веках ты нетленна,
праматерь народов, Россия»
(Т. Сикорская)

Особое отношение к русскому народу советская идеология культивировала с 1930-х гг., когда от обличения великорусского шовинизма и обломовщины в русском образе жизни она перешла к идеализации этого народа, героизации его прошлого и воспеванию его достижений¹⁶. Сперва русский народ был представлен как первый среди равных народов СССР, а потом получил звание старшего брата в семье советских народов. В этой семье были народы гораздо старше русского, но звание старшего брата говорило не о возрасте, а о ведущем месте русских – стержне многонационального сообщества.

Естественно, поэтому, что значительное место в проектах нового гимна отводилось историческим героям русского народа, напоминаниям об освободительной борьбе русских в далеком прошлом:

«К Черному морю
путь Святослава,
в битве с Мамаем
древняя слава.
Штурм Измаила,
битва Полтавы –

---

¹⁶ Дубровский. Историк и власть. С. 60-72.

путь величавый
нашей Державы»
(С. Кирсанов)

«Наша держава с далеких времен
Помнит о славе Петровских знамен,
Гордость России – двенадцатый год...
Песни простые слагает народ:
Слава тебе,
наша Страна,
Сильною будь
Во все времена!»
(С. Кирсанов)

«От Грозного славится наша держава.
Могучую силу несет от Петра.
За нами сверкает Суворова слава
И веют Кутузовской славы ветра»
(Я. Кувшинов)

«Тебя, золотая держава,
Томили под игом татары,
Терзали литовские орды,
Сжигали французы и ляхи.
Но прочь они ринулись в страхе
Пред ликом спокойным и гордым.
Твой меч да святится, Россия,
Венчанная скорбью и славой»
(Т. Сикорская)

Возвращение к традиционным российским ценностям чувствуется в лексике авторов: «воинство русское» (О. Колычев), «Россия Великая» (В. Кручинин), «твердыня несокрушимая» (В. Лебедев-Кумач). Кроме архаизмов, протягивавших нить преемственности между СССР и древней Русью, возродилась и церковная лексика – «венчанная скорбью и славой», «твой меч да святится» (Т. Сикорская), «воздвигну на алтарь я государства своего», «снял с людей их первородный грех» (И. Евтеев-Вольский, из письма, сопровождавшего текст гимна).

Н.А. Соболева отметила аналогичную деталь: «Идея советского государственного гимна у многих поэтов ассоциировалась с первым российским государственным гимном, во всяком случае, новый гимн неоднократно называли "народным" по аналогии с гимном XIX века. А. Жаров говорил, что "царский гимн по структуре был прост, немногословен", В. Гусев считал, что "элементы молитвен-

ности в гимне могут быть", очень многие поэты в представленных ими текстах гимна использовали многократно повторенное "Славься! Славься! Славься!"¹⁷. Этот рефрен напоминает хоровое пение в заключительной сцене оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя». Опера была возобновлена в СССР незадолго до начала войны, в чём проявлялось возрождение традиционных российских ценностей, но получила новое название по имени главного действующего лица – «Иван Сусанин».

Таким образом, партийно-государственное руководство располагало текстами, отражавшими важнейшие черты большевистской идеологии – революционные идеи и русские традиционные (с древних времен) духовные ценности.

Сталину понравился вариант гимна, написанный С. Михалковым и Г. Эль-Регистаном:

Свободных народов союз благородный
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует созданный волей народной
Единый, могучий Советский Союз!
Припев: Братскою дружбой трудящихся спаяна
Славься, крепка и сильна –
Родина Ленина,
Родина Сталина,
Наша родная страна!
Мы сами добились свободы и счастья
Упорным трудом и в кровавом бою.
Никто не отнимет у нас нашей власти –
Мы жизнь отдадим за Отчизну свою!
Припев¹⁸.

Осенью 1943 г. авторов вызвали к Ворошилову.

«– Основа есть, – сказал Ворошилов, – по воспоминаниям Михалкова. – Но вот посмотрите замечания товарища Сталина. Вы пишете: "Свободных народов союз благородный". Товарищ Сталин делает пометку: "Ваше благородие?" Или вот здесь: "Созданный волей народной". Товарищ Сталин делает пометку: "Народная воля?" Была такая организация в царское время. В Гимне все должно быть предельно ясно. Товарищ Сталин считает, что называть его в гимне "избранником народа" не следует, а вот о Ленине сказать, что он был "великим", – надо».

«До поздней осени мы работаем над текстом, – вспоминал Михалков. – Всем композиторам страны предложено написать музыку на наши слова. Продолжалось прослушивание вариантов музыки, но теперь уже только на наш текст.

¹⁷ Соболева. Создание государственных гимнов ... . С. 37.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 217. Л. 104.

Пошли первые отклики. Нам приходилось слышать от собратьев по перу, что не стоило в советском Гимне употреблять слово "Русь", поскольку это понятие архаическое, древнее и сегодня звучит диковато. Но нам казалось, что именно это слово значительно, своевременно и, возможно, именно оно привлекло внимание Сталина»¹⁹.

Видимо, не все прониклись пониманием значения тех исторических ценностей, которые теперь пропагандировала партия. Школьный учебник истории, внедрявший в общественное сознание эти ценности, был опубликован в 1937 г. «Собратья по перу» Михалкова и Эль-Регистана уже не могли в силу возраста овладеть предметом с помощью этой политически и идеологически важной книги. Иные каналы пропагандистского воздействия, видимо, были не столь эффективны.

В ходе работы рождались новые редакции первоначального текста. Они поступали к самому Сталину. Известно, что 23 сентября Сталин смотрел 7-ю (!) редакцию гимна и провел незначительную правку²⁰.

Как вспоминал Михалков, 26 октября 1943 года в десять часов вечера состоялось очередное прослушивание музыки гимна в Большом театре. На другой день автору позвонил Сталин.

« – Прослушали мы сегодня Гимн. Куце получается. Мало слов. Ничего не сказано о Красной Армии. Надо добавить еще один куплет. Отразить роль нашей армии в героической борьбе против захватчиков. Показать нашу мощь и веру в победу.

До рассвета мы сочиняли новый куплет Гимна. Работали и весь следующий день. Наконец передали Ворошилову новое четверостишие, а заодно и несколько вариантов строф и отдельных строк нового третьего куплета»²¹.

28 октября Михалкова и Эль-Регистана вызвали в Кремль на совещание по поводу гимна²². Фамилии присутствовавших в кабинете Сталина, которые были перечислены в воспоминаниях Михалкова и записаны им на листке с текстом гимна тогда же, в 1943 г., полностью совпадают, что говорит о точности цитируемых здесь мемуаров. На совещании присутствовали Молотов, Берия, Ворошилов, Маленков, Щербаков²³.

«Ознакомьтесь! – сказал Сталин авторам, отдав им листок с замечаниями по тексту гимна. – Нет ли у вас возражений? Главное сохранить эти мысли»²⁴.

¹⁹ Михалков С.В. От и до... М., 1998. С. 151-152.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3399. Л. 1.

²¹ Михалков. От и до... С. 152, 153.

²² Точность даты, приведённой Михалковым, подтверждается журналом, в котором регистрировались посетители Сталина. См. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924-1953 гг.). М., 2010. С. 423. Поэтов приняли в 22 час. 30 мин., они вышли из кабинета Сталина в 23 час. 45 мин.

²³ Михалков. От и до... С. 154; РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3399. Л. 3.

²⁴ Михалков. От и до... С. 154.

Авторов поместили в соседний отдельный кабинет, где они шлифовали текст третьего куплета, который не ложился в размер предыдущих. Вожди ждали.

«Мы не торопимся, – вспоминал Михалков. – Для солидности выдерживаем время. Возвращаемся в кабинет Сталина.

После короткого обсуждения нового варианта четверостишия Сталин обращается к членам Политбюро (Центрального Комитета партии – А.Д.):

- Каких захватчиков? Подлых? Как вы думаете, товарищи?
- Правильно, товарищ Сталин! Подлых! – соглашается Берия.
- На этом и остановимся!

Так появился куплет, в котором были строки:

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем»²⁵.

К одним и тем же словам были выбраны разные мелодии. Одна – сочиненная ранее А.В. Александровым для гимна партии большевиков (этот вариант считался запасным), другие – произведения Д.Д. Шостаковича и А.И. Хачатуряна. Для мелодии Александра авторы переделали припев в нужном размере. 4 ноября Сталин утвердил запасной вариант²⁶.

«Наступил день окончательного утверждения Гимна, – вспоминал Михалков. – В пустом зале Большого театра сидели оба автора текста. В правительственной ложе – члены правительства и Политбюро.

В исполнении симфонического оркестра Большого театра под управлением А.Ш. Мелик-Пашаева, военного духового оркестра под управлением генерал-майора С.А. Чернецкого, Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии под управлением А.В. Александрова один за другим звучат для сравнения гимны иностранных держав, исполняется старый русский гимн "Боже, царя храни!", гимны Д.Д. Шостаковича и А.И. Хачатуряна на слова С. Михалкова и Г. Эль-Регистана. Наконец, на музыку "Гимна партии большевиков" звучит отдельный вариант нашего текста с новым припевом. Этот вариант и утверждается правительством»²⁷.

Во время застолья, которое последовало за утверждением гимна, Сталин сказал: «Мы приняли новый Гимн страны. Это большое событие. Ваша музыка звучит очень мелодично, – обратился он к Шостаковичу, – но что поделать, Гимн Александра более подходит по своему торжественному звучанию. Это – Гимн могучей страны, в нем отражена мощь государства и вера в нашу победу ...»²⁸.

31 декабря К.И. Чуковский был в гостях у Михалкова. В дневнике он записал: «Он (Михалков – А.Д.) всю ночь провел у Иос[ифа] Вис[сарионовича] – вернулся домой в несказанном восторге. Он читал Ст[алину] много стихов, прочел даже

²⁵ Там же. С. 155.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3399. Л. 4.

²⁷ Михалков. От и до... С. 156-157.

²⁸ Там же. С. 158. См. также воспоминания В. Александра в кн.: Застольные речи Сталина. Документы и материалы. М., СПб., 2003. С. 372. Сопоставление двух записей речи Сталина, сделанных Михалковым и Александровым, говорит об их высокой точности.

шуточные, откровенно сказал вождю: "Я, И[осиф] В[иссарионович], ч[елове]к необразованный и часто пишу очень плохие стихи". Про гимн М[ихалков] говорит: "Ну, что же, все гимны такие. Здесь критерии искусства неприменимы! Но зато другие стихи я буду писать – во!"²⁹.

14 декабря 1943 г. Политбюро ЦК партии вынесло постановление «О гимне Союза Советских социалистических Республик». В нем говорилось: «ЦК ВКП(б) постановляет: 1) Принять вместо "Интернационала" новый государственный гимн Союза Советских Социалистических Республик. ... 7) Государственный гимн... с новым текстом и музыкой ввести с 15 марта 1944 года»³⁰.

Так завершилась почти полуторогодовая работа по созданию важного идеологического произведения – Государственного гимна СССР.

Кроме краткого указания Михалкова в его воспоминаниях архивные материалы также свидетельствуют о том, что государственно-партийное руководство страны провело широкое сравнение нового гимна с гимнами других стран и иных исторических эпох. Сохранилась программа прослушивания гимнов Сталиным и его окружением. Она называлась «Примерный порядок прослушивания музыкальных проектов Гимна Советского Союза». Наряду с проектами советского гимна в соответствии с программой должны были прозвучать российский дореволюционный «Боже, царя храни», английский, американский, итальянский фашистский, немецкий кайзеровский, немецкий фашистский и японский гимны (перечислены в порядке упоминания в программе)³¹. Для сопоставления тексты этих гимнов были переведены на русский язык.

Все монархические гимны (русский, английский, немецкий, японский) воспевали монарха и, как правило, говорили о защите страны, ее славе и победе над врагами.

Монарх воспринимался как воплощение нации, государства, его сохранность и процветание тождественны могуществу и процветанию страны:

«Властелин, ты, подобно скале, будешь стоять
Над тысячами тысяч поколений до тех пор,
Пока камни не покроются мхом»
(Япония)

Такой текст отражал средневековое мировоззрение, для которого власть и страна представлялись неразделимыми. Поэтому гимн содержал обращение к богу с просьбой сохранять монарха: «Боже, царя храни» (Россия), «Боже, храни королеву» (Великобритания).

²⁹ Чуковский К.И. Дневник 1930-1961. М., 1995. С. 165-166.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 218. Л. 270.

³¹ Там же. Д. 300. Л. 2. Здесь же (Л. 3-10) приведены тексты гимнов дореволюционной России и разных государств, которые цитируются в тексте настоящей работы.

Национальные гимны демократических стран также содержали идею защиты родины:

«Свободные люди
Ограждают родной край
От разрушений войны»
(США)

В этих гимнах воспевался не монарх, а народ страны и его выдающиеся качества: «страна свободных и родина смелых» (США). Вместе с тем в американском гимне подчеркивалась основная политическая ценность – свобода. Политико-идеологические ценности «народ», «свобода» здесь ставились выше, чем понятия «власть» (государство, правительство).

Эпохи революций и массовых политических движений породили особые гимны. При всем различии, даже враждебности тех политических течений, чьи идеалы они отражали, гимны указанного времени имеют типологическое родство. По сравнению с монархическими гимнами тексты этих гимнов больше по содержанию, так как оно естественным образом расширилось, освещая новые политические ценности. В этих произведениях провозглашались политические программы, воспевалась борьба. Они представляют собой марши народных масс, устремленных в светлое будущее, к победе над врагами:

«Идем! Идем!
Пока нечистая кровь
Не обогрит наши нивы»
(Франция, «Марсельеза»)

«В границах Италии
Восстановились итальянцы.
Их расширит Муссолини
Завтрашней войной
И нет такого убогого жилища,
Которое не выставило бы своих бойцов,
Не развернуло бы знамени
Фашизма-освободителя
Припев: Юность, юность,
Весна красоты,
В жизни, полной испытаний,
Твоя песня летит и звенит»
(Италия)

«Рабство продлится уже недолго...

Наступит день свободы и хлеба...
Скоро затрепещут знамена Гитлера на всех улицах»
(Германия, «Выше знамя»)

Некоторые из гимнов, особенно ранние, носили сугубо патриотический характер («Марсельеза»), отражая рубежи в формировании нации, национально-государственного сознания. Гимны, созданные в XX в. в ходе массовых политических движений, тяготели к всемирно-историческому масштабу, выходя за пределы национальных границ:

«На свастику с надеждой уже взирают миллионы»
(Германия, «Выше знамя»)

«Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим»
(«Интернационал»)

Порой гимн содержал напоминание о прошлом. В итальянском и немецком гимнах звучит идея единства страны – воспоминание о недавнем раздробленном состоянии. В патриотическом гимне прошлое являлось также далеким и славным, представленным выдающимся земляком, как Данте в Италии:

«Добродетели твоих предков,
Образ Алигиери
Сегодня горит во всех сердцах»
(Италия)

Гимны Германии и Италии содержали имена вождей политических движений – Гитлера и Муссолини, чьи фигуры, по мысли авторов, воплощали надежды народов на победное будущее.

Новый советский гимн нес в себе черты гимнов, созданных в XX в. Прежний гимн СССР – «Интернационал» – был пронизан исключительно революционно-классовым содержанием, идеей мировой пролетарской революции. Он пелся от имени «всего мира голодных и рабов», «работников всемирной великой армии труда» и был направлен против «мира насилья» и «паразитов», «своры псов и палачей». Поэтому этот гимн был, так сказать, всечеловечен – имел классовый, а не национально-государственный характер, не был связан с определённой страной и её судьбой, что не отвечало ни национально-государственной идеологии, утвердившейся в СССР, ни условиям Великой Отечественной войны.

В новом гимне СССР, в отличие от «Интернационала», ничего не говорилось о мировой пролетарской революции, о социальной (классовой) борьбе, о партии, о

союзе рабочих и крестьян, о социализме и коммунизме. Борьба, которая упоминалась в гимне, носила общенародный, освободительный характер. Это был гимн государственно организованных народов, причем с первых строк подчеркивалось их сплочение, политическая централизация:

«Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!»

Словосочетание «Великая Русь» было употреблено только один раз, но с самых первых строк, и с полной ясностью заявляя о Руси как об инициаторе объединения народов СССР («сплотила навеки»). В отличие от «Интернационала», новый гимн был более конкретен. Упоминанием Руси он отражал свою связь с определённой страной, как и другие патриотические гимны XX в.

Из исторических героев гимн называл только двоих. Подобно итальянскому и особенно немецкому гимнам это не были деятели культуры или военного искусства, а именно политические лидеры, вожди массового, народного движения:

«Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин – на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил».

Как и историческая наука тех лет, гимн пропагандировал концепцию двух вождей – Ленина и Сталина, – кратко и образно формулируя историческую роль каждого из них. Жизнь и деятельность одного пришлась на «грозовое» время, когда народ еще не завоевал свободы; она, как солнце, только отдалённо сияла, и Ленин указал к ней путь. Сталин же был представлен как вождь эпохи государственного роста, созидания могущества великой державы. Оба выступали в гимне не как лидеры того или иного класса, партии, а как вожди всего народа. Тема до-революционных героев – князей, царей и полководцев, – получившая развитие в ряде проектов гимна, не была допущена в избранную Сталиным редакцию. Здесь, в отличие от исторической науки, литературы и кинематографа, важно было не слишком выпячивать идеи немарксистского происхождения и классово инородные исторические образы в советской идеологии и пропаганде. В данном случае революционная тенденция одолела тенденцию к воскрешению ценностей дооктябрьского происхождения. Не столь явно, как в американском гимне, в советском звучало прославление той же политической ценности – свободы.

Отголоски военно-фронтовой лексики в припеве («Знамя советское, знамя народное пусть от победы к победе ведет») и непосредственное отражение войны в

третьем куплете связывали гимн с Великой Отечественной войной, с обстановкой 1943 года:

«Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!»

В 1945 г. авторы написали бы о победе над врагом и достигнутой славе Отчизны, здесь же речь шла только о том, что захватчики родной страны только будут сметены, а Отчизна еще не пришла к славе, её лишь поведут к ней (будущее время!). С войной гимн связывала и мелодия Александрова. Она скорее соответствовала торжественному маршу армии или даже всего народонаселения страны, чем традиционному российскому восприятию России как бескрайней страны, которая «ровнем-гладнем разметнулась на полсвета». Последнему отвечала бы скорее музыка к песне «Широка страна моя родная».

В целом же Государственный гимн СССР носил патриотический характер в сочетании с революционно-марксистской традицией. По своему содержанию он ближе всего был к гимну Италии, также сочетавшему патриотические и политические мотивы. В Государственном гимне СССР, как и в советской идеологии в целом, вполне продуманно (процесс контролировал сам Сталин!) смешивались идейно разнородные элементы. Михалков справедливо отметил неприменимость художественных критериев при оценке этого произведения. Дело было не в художественности. В содержании главной песни страны все решали политика и идеология.

«Интернационал» остался партийным гимном. Его исполняли в завершение партийных собраний и торжественных партийных митингов. Это была дань ленинской традиции. Государственный гимн сопровождал важные государственные церемонии: прием послов, прибывших в СССР, победу советских спортсменов на олимпийских играх и тому подобные события. Роль «Интернационала» явно снизилась. Слова этой песни для многих были почти неизвестны, поэтому на партийных собраниях обычно текст «Интернационала» заранее раскладывали на стульях для всех пришедших на партийное собрание. В послевоенное время государственный гимн почти вытеснил в сознании советских людей прежний – «Интернационал».

После создания государственного гимна СССР композиторы и поэты разных республик Союза (в том числе Российской) создали гимны своих республик. Важными идеями этих гимнов стали идеи единения народов с русским народом,

социалистический характер этих республик, счастья, достигнутого в результате объединения в СССР³².

---

³² См. Костырченко Г. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994. С. 24; Yekelchuk S. Stalin's Empire of Memory. Russian-Ukrainian Relations in the Soviet Historical Imagination. Toronto, 2004. P. 33.